

На правах рукописи

СОКОЛОВСКАЯ Оксана Валериевна

**ГРЕХ И ПРЕСТУПЛЕНИЕ
В ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Специальность 09.00.13 –
философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск
2015

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Федяев Дмитрий Михайлович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», заведующий кафедрой религиоведения
Пивоваров Даниил Валентинович;

кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», доцент кафедры философии и истории
Берсенева Татьяна Павловна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

Защита состоится 17 декабря 2015 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.177.03 при ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского государственного педагогического университета и на официальном сайте ОмГПУ <http://www.omgpu.ru/zashchita-dissertacyi>.

Автореферат разослан 27 октября 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Варова Наталья Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Традиционные для народа религии глубоко укореняются в национальном характере. Индивид может быть искренним агностиком, атеистом, увлекаться учениями нетрадиционных религиозных конфессий, но идеалы и жизненные нормы, детерминированные традиционной религией, сказываются на его мироотношении, в том числе на отношении к миру культуры. Одним из важных аспектов жизни индивидов в обществе является их отношение к праву, которое выражается в реальном поведении и в правосознании.

Правосознание типичное, к примеру, для культуры ислама существенно отличается от христианского, но и христианская культура не однородна. Христианские конфессии многочисленны и едва ли обозримы в рамках одной работы, но наиболее существенно различие в правосознании христианского Запада и христианского Востока, которое и будет предметом дальнейшего рассмотрения. Поскольку культура всегда едина, а все ее составляющие взаимосвязаны, можно предположить, что все они, так или иначе, влияют на правосознание и правомерное поведение. Тем не менее, изучение воздействия религии на право и правосознание представляет особый интерес, поскольку любая религия являет весьма своеобразный синтез рационального и иррационального, убеждений и чувств, а в христианской религии особенно остро стоит вопрос о грехе, его сущности и проявлениях. Грех есть преступление с религиозной точки зрения. То или иное решение вопроса о грехе и греховности, укорененное в культуре, прямо выходит на проблематику светского права.

Взаимовлияние форм духовности, имеющее своим результатом становление основы национального характера и базовых культурных норм, неизменно актуально, а реалии современной жизни превращают вопросы о влиянии религии на правосознание в остро и злободневно актуальные.

Во-первых, процессы глобализации приводят к широкому распространению нетрадиционных форм религиозности, что приводит к самым разнообразным последствиям, а потому заслуживает осмысления вопрос о том, что именно дают нам идеалы и нормы традиционной религии.

Во-вторых, в силу тех же процессов имеет место широкое заимствование культурных феноменов, возросших на иной культурной почве, в том числе и правовых норм. Их прямой перенос в иную среду иной раз не приносит ожидаемых результатов, поскольку они оказываются вырванными из культурно-религиозного контекста.

В-третьих, в мировой *постиндустриальной* культуре явно обнаруживаются саморазрушительные тенденции, что особенно опасно в силу того, что она опирается на сверхмощное *индустриальное* основание.

Это делает актуальным изучение любого феномена, позволяющего приблизиться к пониманию современной культуры.

Степень разработанности проблемы. К этической проблематике и соотношению рационального и иррационального начал в правовом сознании, взаимодействию религиозного и правового сознаний обращались многие авторы. Несмотря на значительный объём уже проведённых исследований в сфере взаимовлияния религиозного и правового сознания. Некоторые аспекты проблемы греха и преступления в христианской культуре, к которым мы обращаемся в настоящем исследовании, имеют различную степень научной разработанности. Представляется, что, несмотря на наличие богатого теоретического наследия, вопрос взаимовлияния русской и европейской философии по данной проблеме требует дополнительного освещения. Также необходимо дополнительное изучение и осмысление проблемы влияния религиозного и секулярного начал на правовое сознание индивида и социума, определения критериев должного, нормального и недопустимого поведения в обществе. В частности, такие ключевые моменты, как влияние иррациональных мотивационных факторов на формирование правомерного поведения, их зависимости от отношения к греху у разных христианских конфессий, взаимообусловленности религиозного и правового сознания. Наименьшую степень научной разработки имеют вопросы вариативности оценки преступлений и мотивации правомерного поведения индивида в обществе с точки зрения доминирующих особенностей учения о грехе и благодати в христианских цивилизациях Востока и Запада.

При исследовании должного, нормального и греховного, а также генезиса и сути христианского идеала и реальности мы опирались на работы Фомы Аквинского, А. Бебеля, Н. А. Бердяева, К. Ф. Вольнея, В. Гейзенберга, В. И. Даля, О. Н. Демченко, С. Ф. Денисова, Л. В. Денисовой, Л. М. Дмитриевой, Ф. М. Достоевского, Т. Драйзера, Д. И. Дубровского, В. Ф. Зыбковец, М. С. Иванова, И. Канта, А. В. Карташева, И. А. Крылова, Г. П. Лупарева, Абрахама Г. Маслоу, П. Н. Милкокова, Ф. Ницше, С. И. Ожегова, С. И. Орехова, А. И. Осипова, Д. В. Пивоварова, А. П. Платонова, Б. Рассела, преп. Симеона, В. С. Соловьева, Е. Н. Трубецкого, Д. М. Федяева, Н. Д. Федяевой, Л. Фейербаха, В. А. Чалмаева, О. Шпенглера.

Раскрывая специфику христианского учения о грехе, мы обращались как к работам русских теологов и философов, пишущих о грехе, так и к исследованиям работ западных философов по данной проблеме. Следует назвать работы П. Андриевского, Блаженного Августина, В. Н. Васечко, М. Вебера, А. А. Гусейнова, Диоклийского Каллиста (Уэр), Л. М. Дмитриевой, М. В. Дмитриева, Т. Драйзера, М. Дронова, М. С. Иванова, Иннокентия (арх. Херсонского и Таврического), Г. Ирр-

лица, И. Канта, Г. С. Киселева, Т. А. Костылевой, В. Н. Лосского, М. Олесницкого, А. И. Осипова, Р. Оуэна, Б. Рассела, Сергия Страгородского, М. М. Скибицкого, Е. Н. Трубецкого, Феофана Затворника, Э. Г. Филимонова.

Для раскрытия христианского контекста правосознания и религиозного сознания, правосознания и права нами были использованы исследования К. В. Бандуровского, Н. А. Бердяева, Ф.-М. Вольтера, В. Гертых, О. Н. Демченко, Т. Драйзера, И. А. Ильина, И. Канта, Н. П. Костиной, Г. П. Лупарева, С. И. Орехова, Б. А. Осипяна, И. Г. Пендиковой, Д. В. Пивоварова, Б. Рассела, В. В. Сорокина, Сергия Страгородского, Л. Фейербаха.

В раскрытии проблемы отношения христианизированного правосознания к преступнику мы опирались на тексты и исследования Н. А. Бердяева, С. Будзинского, Б. П. Вышеславцева, В. И. Даля, А. С. Десницкого, Феофана Затворника, митр. Иерофея (Влахоса), Д. С. Мережковского, А. И. Осипова, И. Г. Пендиковой, Б. Рассела, С. В. Соловьева, Сергия Страгородского, Г. П. Федотова, Л. Фейербаха, Тейяра де Шардена, В. Н. Шердакова, У. Эко.

При исследовании вариантов оценки преступления в христианском мире и моральной и правовой оценки преступления в христианской культуре Запада мы использовали работы Ю. С. Бернадской, С. Будзинского, Макария Булгакова, П. Дж. Бьюкенена, П. Гольбаха, Д. Дидро, М. В. Дмитриева, Л. М. Дмитриевой, В. Зеньковского, С. С. Иванова, Г. Ф. Кима, Г. С. Киселева, Т. А. Костылевой, В. Н. Лавриненко, Абрахама Г. Маслоу, С. Марешаль, К. Муздыбаева, Н. А. Нарочницкой, И. Г. Пендиковой, Л. Фейербаха.

Изучая моральную и правовую оценки преступления в русской православной культуре, мы обращались к работам К. М. Азадовского, Ю. И. Александрова, В. В. Ахматова, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Ю. С. Бернадской, Макария Булгакова, В. Даля, еп. Диоклийского Каллиста (Уэр), Л. М. Дмитриевой, П. В. Добросельского, Ф. М. Достоевского, Т. Драйзера, А. А. Керновского, И. Г. Пендиковой, Д. В. Пивоварова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, арх. Сергия Старгородского, Д. М. Федяева.

При всем многообразии источников, раскрывающих культуротворческие аспекты христианства, его воздействие на право и правосознание требует специально рассмотрения.

Основная проблема. Зависимость правосознания и моральной оценки преступления от сложившихся представлений о должном, нормальном и греховном, обусловленных спецификой христианской культуры и её конфессиональным разнообразием, является основной проблемой данного исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в осмыслении и теоретическом описании взаимосвязи христианской этики и правового сознания.

Она конкретизируется в следующих исследовательских **задачах**:

1. Выяснить специфику нормы должного в христианизированной культуре.

2. Установить общность и различия в версиях греха, характерных для основных христианских конфессий.

3. Прояснить возможные варианты воздействия христианского учения о грехе на нормы позитивного права, фиксирующие отношение к преступлению и преступнику.

4. Показать, как именно воспринимаются грех, преступление и их взаимосвязь в духовной культуре Запада.

5. Уточнить специфику и генезис типично русского отношения к греху и преступлению.

Методологической основой диссертационного исследования являются:

– диалектический метод, который позволяет: а) выявить ключевые для данного исследования противоречия; б) проследить взаимовлияние религиозного и правового сознания; в) описать общие тенденции эволюции правосознания и христианского учения о грехе;

– сравнительно-исторический метод, необходимый для сопоставления тенденций развития восточного и западного христианства в его морально-правовом аспекте, выявления общего и особенного в этом процессе;

– критический метод в его кантовском смысле, необходимый для выявления позитивного значения альтернативных версий греха (западной и восточной) и присущих им ограничений.

Положения, выносимые на защиту и их научная новизна состоят в следующем:

1. Показано, что христианский этический идеал, несмотря на свою недостижимость, позволяет человеку достаточно определенно видеть отличия между добром и злом, должным и сущим, нормальным и ненормальным. Нормы должного в христианизированной культуре носят изменчивый, «ситуационный» характер. В ситуации выбора, предполагающей наличие альтернативы, христианин выбирает из имеющихся реально возможных вариантов тот, который представляется наиболее близким к идеалу.

2. Выявлено, что воздействие христианства на мораль, правосознание и право вариативно. На христианской основе может широко варьироваться отношение к преступлению и преступнику.

3. Установлено, что в христианских конфессиях Запада отношение к греху акцентирует греховное действие, а потому отчасти напоминает отношение к нарушениям норм светского права. В католицизме и протестантизме оно сложилось в силу разных оснований, но результат оказался общим. В православии грех, скорее, понимается как состояние души, нежели как собственно предосудительный поступок.

4. Отношение к греху как к состоянию души, типичное для русского православия, коррелирует иной раз с неприятием норм позитивного права и подкрепляющих его социальных институтов, оценивающих действия, а не помыслы. Отсюда, в частности, вытекает сосуществование «душевности», которая считается одной из атрибутивных характеристик русского народа, и снисходительного отношения к противоправным действиям.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в возможности на основе сделанных выводов осознать уникальность и универсальность русской духовной традиции оценки должного и её объективной ценности для формирования правосознания нашего общества в современных условиях. Материалы исследования могут способствовать объективной оценке современного состояния отечественного правосознания. Исследование иррационального и рационального модулов правосознания даёт основание для оценки степени влияния учений различных христианских конфессий на формирование общественного правосознания.

Практическая значимость. Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, можно использовать в преподавании курсов по выбору на философских, исторических и юридических факультетах. Систематизированные в ходе диссертационного исследования материалы и источники могут иметь определённое практическое значение для лиц, занимающихся деятельностью в сфере права.

Апробация результатов исследования осуществлялись посредством публикаций и выступлений на научно-практических конференциях разного уровня по проблемам: Международной научно-практической конференции «Православие и Русская культура: прошлое и современность» (г. Тобольск, 2011); Международной научной конференции «Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений» (г. Омск, 2011); Всероссийской научной конференции «Традиция. Духовность. Правопорядок» (г. Тюмень, 2011); Всероссийской научной конференции «Реальность. Человек. Культура: антисциентизм – философская и культурологическая специфика» (г. Омск, 2011); Всероссийской научной конференции (г. Шуя Ивановской области, 2012 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Духовные основы государственности

и правопорядка» (г. Тюмень, 2012, 2013); Всероссийской молодёжной научно-практической конференции «Актуальная теология» (Омск, 30 мая 2014 г.).

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих по два параграфа каждая, заключения и списка литературы, состоящего из 159 источников. Работа представлена на 176 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень её разработанности, формулируются проблемы, цель и задачи исследования, указываются теоретические и методологические предпосылки исследования, определяется его новизна, раскрывается практическая и теоретическая значимость проведённого исследования.

Глава первая **«Должное, нормальное и греховное в христианской культуре»** посвящена анализу культурных, мировоззренческих и концептуальных оснований становления должного, нормального и греховного в христианской культуре.

Параграф первый **«Христианский идеал и реальность»** посвящён обобщённому диалектическому анализу религиозного идеала, как первоосновы должного и нормального в системе христианской культуры. Религиозный идеал диалектически соединяет в себе разнородные пласты человеческого бытия, отражаемые такими философскими категориями как рациональное и иррациональное, материальное и идеальное. Стремление к идеалу отражает существенное для морали, осознанное желание человека в процессе своей жизнедеятельности добиться тождества сущего, отражающего фактическое положение дел, с должным, как источником духовного единства социума и дать должному реальное бытие. Если в исламе сформулированы чёткие нормы поведения человека во внешней среде, то для мусульманина нормальным считается соблюдение прямых предписаний. В христианстве такой точности исполнения не может быть, поскольку учение Христа ориентируется на идеал, что для обычного человека реально невыполнимо. Это придаёт норме поведения «ситуационный» характер, определяемый личным выбором человека в конкретной альтернативной жизненной ситуации, в которой человек делает выбор. Нормальным с христианской точки зрения оказывается вариант поведения, наиболее близкий к христианскому идеалу любви и заповедям христовым. Поэтому идеал является решающим фактором при выборе человеком критериев оценки должного, нормального и предосудительного, исходя из представлений о греховном в христианской культуре.

Со времён эпохи Возрождения христианскому нравственному императиву явно оппонирует светский нравственный идеал. Помимо религиозной существует несколько основных концепций происхождения морали: эволюционно-натуралистическая, антропологическая, социальная и т.д. Согласно светским (секулярным) концепциям нравственность и мораль являются продуктом человеческого разума и существуют без религии. По мнению апологетов секуляризма, абсолютизация христианского идеала любви и постановка его в основание бытия направляет социальную активность людей, их жизненные целеустремления в ложном направлении. Перенос вектор решения всех проблем во внутренний духовный мир личности и нацеливая людей на моральное совершенствование, христианство тем самым отвлекает людей от радости бытия, парализует общественную активность, порождает благодушный оптимизм в оценке окружающей человека реальности.

Из сравнительного анализа историко-философских предпосылок христианской концепции идеала и идеалов светских, основанных на секулярных ценностях как на Востоке, так и на Западе христианского мира установлены два взаимозависимых подхода в определении должного и нормального: по преимуществу рационального и иррационального, которые во многом противоречат друг другу, и в то же время являются неотъемлемыми составными частями общественного сознания. Диалектическое взаимодействие этих двух полюсов определяют ценностную ориентацию реального человека на протяжении всей христианской истории, формируют в своей взаимосвязи представление о должном и нормальном поведении в правосознании реального человека.

Христианский нравственный императив целостен и статичен, поэтому обладает свойством универсальности. Светский же нравственный идеал, будучи продуктом человеческого разума и воли, напротив, динамичен и конъюнктурен. Ограничение свободы воли индивида в выборе нравственных критериев и границ должного и запретного правовыми нормами обуславливается целесообразностью сущего, а именно, жизненной необходимостью социума в снижении уровня конфронтации неопределённого числа волей индивидов и достижения взаимовыгодного баланса разнородных эгоистических интересов. При всём многообразии светских концепций нравственного идеала общим моментом является то, что они лишают человеческий разум чётко очерченных Ветхим Заветом границ запретного и недопустимого, а также нравственных высот должного, открытых человечеству Новым Заветом. Христианский нравственный идеал не противоречит реалиям жизни и деятельности, но даёт им внутреннюю опору в душе людей.

В наше время становится весьма актуальным вопрос сохранения и сбережения христианского идеала хранителем и защитником которого выступает Церковь. Будучи социально значимым институтом и проповедающая как индивидуальное, так и соборное спасение от греха она, так же, как и государство, решает задачу должной организации общественного бытия, но на ином уровне и принципиально иными, нежели государственное администрирование, методами. Предлагая индивиду и социуму универсальные и неизменные во времени идеалы должного, христианская Церковь объективно выступает фактором примирения антагонистических социальных противоречий в реальном мире, способствует консолидации общества.

Несмотря на свою недостижимость, христианский идеал, будучи эталоном при выборе человеком нормы поведения в обществе, позволяет ему вполне определённо видеть отличия между добром и злом, должным и сущим, нормальным и ненормальным. Тем самым он оказывает действенное влияние на смыслополагание и миропонимание реального человека в социумах, в которых преобладает христианская традиция. В целом христианский нравственный императив может стать основанием для формирования правосознания, гармонично сочетающего позитивное право и нравственность и обеспечивающего сохранение устойчивости политико-правовой системы.

Второй параграф **«Специфика христианского учения о грехе»** ставит своей целью установить те аспекты христианского учения о грехе, которые оказали наибольшее влияние на сферу правосознания и обозначить специфические различия концепций греха на Востоке и Западе христианской цивилизации. Согласно христианской доктрине источники греха – плоть, мир, дьявол. Плоть на первом месте. Она всегда при нас и является главным орудием, которым дьявол воздействует на человека. Для христианства грех начинается с желания, то есть действие ещё не произошло, а человек уже согрешил. Грех подразумевает разумную деятельность человека, нацеленную на нарушение нравственного императива, не имеющего директивного регулирования правовыми инструментами, но присутствующего в Священном писании, и тем самым отражающий во внешней среде духовное состояние индивида. Одной из специфических черт христианского представления о грехе является наличие учения о первородном («сатанинском») грехе, греховной обусловленности судьбы реального человека, сформулированный Блаженным Августином. В православной традиции представление о «первородном» грехе, не будучи догматом, в общих чертах перекликается с идеями Августина. При этом православное учение не признаёт постулата «вины». Православные христиане считают, что одно из основных последствий

первородного греха заключается в изменении человеческой природы, вследствие которого она стала «удобопреклонённой» к греху. Поэтому личные грехи каждого человека происходят от повреждённой природы человеческой при содействии внешнего мира, который лежит во зле.

В христианском учении подчёркивается возможность для человека избавления от грехов посредством благодати, источником которой является Бог. Однако помимо концепта «вины» Восток и Запад расходятся и во взглядах на роль Божественной благодати в деле спасения души реального человека. Традиционно в сознании западных христиан спасение понимается как результат «судебного разбирательства» на Высшем Суде греховных поступков человека в реальном мире. За греховную деятельность человека ждёт неизбежная, но справедливая кара. Мера ответственности определяется рациональными правилами, напоминающими нормы юридической науки. Избавление от греха в католицизме носит рациональный характер и рассматривается с точки зрения «заслуг» человека перед Богом. Спасение понимается как освобождение от наказания за счёт добрых дел, формирующих «сокровищницу заслуг». Подобный подход предполагает возможность использования «сверхзаслуг» святого для прощения грехов других людей. Заслуги святых, правила и порядок получения индульгенций определяются Папой Римским. В протестантской традиции спасение души определяется решением Бога, основание которого человеку недоступно, тем не менее, необходимым (хотя и недостаточным) условием спасения является, во-первых, сила личной веры, во-вторых, неутомимая и результативная мирская деятельность.

В православном понимании Божия благодать это, прежде всего, смиренное осознание человеком своей греховности. Православный христианин, осознавая свою греховность, получает надежду на спасение не только через богоугодную деятельность внешнего характера, но прежде всего через искреннее покаяние и внутреннюю, молитвенную борьбу за очищение своей бессмертной души от греха. Поэтому мотивации православного человека на борьбу с грехом и злом в повседневной действительности по своему сущностному содержанию в большей степени иррациональны, нежели у людей, исповедующих католицизм или протестантизм.

Итак, можно констатировать, что специфика христианского учения о грехе оказала заметное влияние на культурные коды и развитие нравственных основ правосознания на Востоке и Западе христианской цивилизации. Разногласия христиан по проблемам греха, а также спасения от него предопределили различие жизненных укладов, морально-нравственных ценностей, оказали влияние на сущностное содержание

и внутреннюю логику правовых систем, породили различные варианты понимания и оценки преступления и преступника в правосознаниях Востока и Запада.

Глава вторая **«Христианский контекст правосознания»** посвящена выявлению взаимосвязи религиозного и правового сознания, а также вариативности представлений о преступлении и преступнике в системе христианской культуры.

В параграфе первом **«Религиозное сознание, правосознание и право»** поставлена и рассматривается проблема влияния религиозного сознания на отношение индивидов к светскому праву.

Религиозное и правовое сознание находятся в едином системном пространстве социальных связей, как элементам духовной культуры, им свойственно взаимопроникновение и взаимовлияние. Отсюда общность и взаимодействие правового и религиозного сознаний как внутри духовного мира человека, так и во внешней среде.

Тесная взаимосвязь правового и религиозного сознаний, определяемая едиными сферами общественных отношений, не означает, что во всех исторических условиях они «работают» однонаправленно, взаимно дополняя друг друга вопросом о характере воздействия христианского учения о должном и греховном на становление идеологии естественного права, а о возможности самостоятельного выбора человеком критериев оценки должного и греховного, об определении того, что является добром, а что приносит человеку и социуму зло, на основе собственных внутренних убеждений, без учёта Божественных заповедей, занимают умы мыслителей с давних времён, но однозначный ответ не найден до сих пор. При диалектическом взгляде на данные проблемы можно увидеть, что наряду с рациональным началом то или иное иррациональное начало лежит в основании правовых систем всех мировых культур и цивилизаций. Подтверждением тесной взаимосвязи иррационального и рационального начал в правовых системах христианизированных культур может служить то, что в повседневной действительности иррациональное переживание греха и рациональное понимание преступления порой становятся тождественными друг другу.

Можно предположить, что в результате диалектического взаимопроникновения представление о надлежащем и правомерном поведении в правосознании христианина находится на пересечении векторов двух начал, имеющих в сознании индивида собственные потенциалы идеалов должного: рационального (правового) вектора, определяемого разумом, и иррационального (сакрального) вектора, определяемого совестью христианина. Взаимовлияние рациональных и идеальных жизненных смыслов создаёт в сознании человека идеал, результирующий векторы этих

смыслов и включающий в себя потенциалы этих начал в пропорциях, зависящих от жизненных целеполаганий индивида в конкретный момент времени. Данный регулятивно-мотивирующий фактор определяет представление о должном и юридически допустимом поведении и особенности поведения христианина в той или иной юридически значимой ситуации в зависимости от степени наполненности сознания рациональными или иррациональными идеалами, выбранных разумом индивида на основе внутреннего убеждения либо индуцированных извне.

Религиозный акцент в сознании создаёт естественный барьер нормам позитивного права в случае легализации греховных, с точки зрения религии, норм и правил поведения. Парирование в сознании человека греховных норм и правил поведения, несмотря на их формальную законность, соответствует интересам, как отдельной личности, так и общества в целом. Трансформация в правовые установления религиозных ценностей, представлений о должном и дозволенном может способствовать ограничению эгоистических устремлений личности нормами позитивного права.

Первичность идеального лежит в основе концепции естественного права. В отличие от естественного, позитивное правосознание возникает и действует, прежде всего, в таких сферах общественных отношений как собственность и политическая власть и поэтому в его основе заложены рациональные идеи.

Принцип единства основных христианских ценностей и светской нравственности при формировании правосознания даёт человеку возможность правильно оценивать существующие юридические реалии и является духовной гарантией устойчивого, социально-консолидирующего правопорядка в обществе, стабильной и дееспособной системы политической власти. Дифференциация и противопоставление религиозного сознания правовому не только не отвечает общественным интересам и неразумно, но и контрпродуктивно, так как приводит к чрезмерной рационализации и формализации как индивидуального, так и общественного правового сознания, что в свою очередь ведёт к разобщению людей и обеднению системы культуры в целом.

В параграфе втором **«Отношение христианизированного правосознания к преступнику»** анализируется воздействие христианского учения о грехе на нормы позитивного права, фиксирующие отношение к преступлению и преступнику в системе христианской культуры.

Дохристианской нравственной основой мироустройства, критерием должного и отношения к преступлению и преступнику были нормы Закона, сформулированного в Ветхом Завете и реально достижимые человеком в повседневной жизни. В эпоху христианской культуры особую

роль в духовной жизни общества, в оценке должного и отношении к преступлению и преступнику стал играть высокий нравственный идеал любви, реально не достигаемый человеком в реальной действительности. Эта дуалистичность породила в правосознании христиан широкую вариативность критериев оценки как преступления, так и преступника.

Правосознание богобоязненного человека изначально детерминировано внутренним непринятием преступления, воспринимаемого как проявление греха в реальной действительности. Оно не приемлет преступлений как против власти и государственного управления, так и против личности. Тем не менее, сиюминутные, практические смыслы и цели размыывают в сознании индивида границы должного и искажают представление о нормальном. Воздействие на сознание христиан двух диаметрально противоположных ценностных векторов – идеального и материального, может нарушать целостность их мировоззренческих смыслов и установок. Христианское учение далеко от того, чтобы морально дискредитировать стремление к земным благам. Они представляют для христиан определённую ценность, но вторичны по отношению к ценностям духовным. Христианское учение рассматривает окружающий мир как естественное пространство, в котором христианин воспитывает в себе своё нравственное совершенство. Христианское учение видит возможным самоорганизацию личности через открытие и преследование идеалов более высокого духовного свойства, совершенствование мира материального, сопряжение духовного и материального на основе нравственного императива, лежащего в основании должного и нормального.

В разрешении возникающих внутренних конфликтов между сиюминутными, эгоистическими материальными интересами и высокими духовными устремлениями личности наиболее наглядно проявляется такой нравственный феномен как совесть. Совесть детерминирует представление человека о социальной справедливости и его представление о должном поведении в социуме. Согласно христианскому мировоззрению основной критерий оценки поведения человека в социуме – это его поступки, действия (бездействие) в реальном мире, совершённые в результате свободного волеизъявления личности. Отношение христианина к преступлению зависит от личной твёрдости индивида в вопросе отстаивания своих убеждений и жизненной позиции и обуславливает личную ответственность человека перед Богом за свои поступки и дела. В Средние века отклонения христианина в мыслях либо действиях от должного и нормального, заложенных в религиозных заповедях, либо рациональный поиск собственной правды и справедливости в окружающей действительности, с точки зрения духовенства, являлись ере-

сю. Борьба с ересью, т.е. грехом и преступлением против Бога, в понимании священнослужителей, могла осуществляться правовым инструментарием материального мира.

В наше время в свете христианской концепции противоправные деяния рассматриваются как противоестественные способы своевольной самореализации человека в окружающем мире, тогда как Всевышним, изначально определены пределы должного и дозволенного. Ареной борьбы с противоправными проявлениями является не внешняя, видимая среда, а человеческая душа. Человек, совершающий деяние, посягающее на нормы и правила социума, при условии их соответствия Божественным нравственным запретам и требованиям, является грешником. Представление о неотвратимости и справедливого воздаяния за греховные поступки трансформируется в специфическое понимание христианами справедливого наказания за совершённые правонарушения в посюстороннем мире: смысл наказания состоит, во-первых, в исправлении внутреннего мира человека, нарушившего закон, во-вторых, в необходимости ограждения других людей, социума от злой воли преступника и в пресечении его противоправной деятельности. Церковь понимает наказание не как месть, но как средство внутреннего очищения согрешившего.

Актуальность христианского взгляда на преступление и преступника не утратила своего значения в наше время. Для современного общественного сознания отказ от вечных идей христианства в поисках средств борьбы с правонарушениями, по существу не конструктивен даже с точки зрения прагматизма, так как искусственно ограничен рамками материального. Религиозность имманентна сознанию человека, а христианские критерии нравственности способствуют формированию более объективного, целостного взгляда на природу и генезис противоправных проявлений в обществе. Обращение к непреходящим ценностям христианства при выборе средств борьбы с правонарушениями могло бы быть полезно для общества. Представляется, что исключение из сознания индивида христианских нравственных норм и представления о грехе создают условия для развития позитивного права в направлениях, не только не отвечающих интересам личности и общества в целом, но и вредных для них. Десакрализация греха в общественном сознании размывает грань между добром и злом, создаёт условия для развития позитивного права в направлениях, не только не отвечающих интересам личности и общества в целом, но и вредных для них.

В главе третьей **«Варианты оценки преступления в христианской культуре»** осуществлено сопоставление и выявление мотивационной специфики, тождественного и различного в моральных и правовых

оценках должного, нормального и недопустимого в правосознании христиан разных конфессий.

Параграф первый **«Моральная и правовая оценка преступления в христианской культуре Запада»** посвящён анализу религиозных и общекультурных ценностей, традиций, оказывающих влияние на вариативность моральной и правовой оценки представлений о преступлении и преступнике на Востоке и на Западе христианской цивилизации, взаимосвязь моральной и правовой оценок преступления в основных христианских конфессиях.

Отношения к преступлению и преступнику в общественном сознании находятся в прямой зависимости от специфики христианских культур, обусловленных религиозными взглядами, доминирующими в конкретном социуме и формирующими вектор развития общественного сознания и менталитет общества. Различное отношение к идее свободы, являющейся основообразующим признаком права, представлений о грехе и благодати в восточных и западных христианских конфессиях оказало заметное влияние и на развитие правовых школ, обуславливают тождественное и различное в моральной и правовой оценке преступлений в общественном сознании Востока и Запада.

В основу католического мировоззрения заложены идеи Св. Августина о личной свободе человека. Идеи Августина в XIII веке развил Фома Аквинский, синтезировавший августинизм с философией Аристотеля и ставший основателем нового философского течения – томизма, что в свою очередь послужило катализатором процесса секуляризации общественного сознания. В этот период в повседневный религиозный оборот были введены ключевые понятия юридической теории спасения, которые отсутствуют в Библии, а именно: «заместительная жертва», «удовлетворение», «заслуги» и т.п. В общественном сознании европейских христиан теологический рационализм проявил себя креном в пользу социализации церковных функций и утверждению правил и норм поведения, установленных писанным законом, соотносящих относительную человеческую волю с Абсолютной. Эволюционируя в условиях доминирования строгих юридических норм римского права, католицизм привнёс в общественное сознание, основанное на христианских идеях о грехе и путях спасения от него, представление о преступлении и наказании, выраженное в наиболее понятных рациональному человеческому разуму юридических формулах.

В XVI веке зародился протестантизм как оппозиция католической церкви. Основываясь на Библии, протестанты призывают к проверке Священного Предания Священным Писанием. Протестанты считают, что Библия является единственным источником христианского вероуче-

ния, при этом в протестантских толкованиях имеет место разномыслие. По протестантским представлениям Бог есть праведный гнев, а не Любовь, как у православных христиан. В отличие от католиков у протестантов не вменяется вина не только за первородный грех, но и за все грехи, которые совершает верующий в повседневной жизни.

В протестантизме «заслуг» недостаточно для спасения, поскольку логика решений божественного разума недоступна человеку, но человек может культивировать в себе силу и интенсивность веры, осуществлять постоянный религиозный контроль своих поступков, а в результате (согласно Ж. Кальвину) обрести тайную уверенность в спасении. На этой основе у верующего иной раз создаётся иллюзия возможности самоспасения без помощи Создателя.

Мутация религиозного сознания и обожествление человека привели к появлению в западном общественном сознании автономного от Церкви духовного пространства, в рамках которого человек ради душевного и материального комфорта самостоятельно определяет, что является добром, а что злом и грехом без учёта Божественных предначертаний, в силу субъективных соображений и настроений. В интересах «деятельностной личности» христианские начала нравственности были трансформированы в светскую рациональность. Каждому человеку присущи как добрые, так и греховные помыслы, определяющие его поведение в обществе. Абсолютизация в общественном сознании Запада индивидуализма и ослабление церковного контроля привело к разложению христианской нравственности и формированию нового типа интеллектуально-духовной организации личности и общества. Индивидуализм, возникнув как интеллектуальное и духовное явление европейской жизни, актуализировался в социально-экономический и общественно-политический феномен, превратился в политический инструмент преобразования общественного сознания.

Таким образом, варианты оценки преступлений и отношение к преступнику в культурах, основанных на католических и протестантских религиозных учениях, являются функцией человеческого разума и осуществляются с позиций успешного, деятельного человека, ставящего во главу угла свой материальный интерес. Оценки производятся на основе позитивного права, нормы которого имеют явно выраженный рационалистический акцент, и могут не только не совпадать с Божественной правдой, но и противоречить ей. Оценка даётся внешней стороне противоправной деятельности человека. Внутренний, духовный фактор отходит на второй план. При таком подходе универсальные нравственные идеи и ценности христианства утрачивают своё первоначальное значение для оценки преступления и отношения к преступнику, а грех, в силу

конъюнктуры ценностей сущего, может стать нормой обыденной жизни и заменить добродетель в общественном сознании. Восприятие преступления и отношение к преступнику в общественном сознании Запада носят расчётливо-рациональный характер.

В параграфе втором **«Моральная и правовая оценка преступления в русской православной культуре»** рассмотрены особенности моральной и правовой оценки преступления в русской православной культуре.

В отличие от католиков и протестантов, у православных христиан существует понимание опасности подмены священнослужителями Божественных истин собственными суждениями и домыслами. Сохранённая русской православной традицией первоначальная оценка греха и путей спасения от него имеют вполне очевидную проекцию на современную реальность и предопределяют отличные от западных христиан варианты моральной и правовой оценки преступлений. Многовековыми разногласиями между христианскими конфессиями Востока и Запада по существенным теологическим проблемам обусловлено то, что исторически на православном Востоке веками складывалась система ценностей, основанная на нравственных критериях духовного порядка, в то время как на Западе сформировалась цивилизация, в которой основным мотивационным фактором должного поведения людей в социуме являются не идеалы духовного мира, а прагматичный расчёт.

Согласно православному учению человеком в повседневной реальности должен руководить не страх наказания, а стремление к духовному преображению (метаморфозе) и изжитию греха в собственной душе с Божественной помощью. Спасение понимается в православии не как одномоментный акт и откуп от греха, а как непрерывный процесс, протекающий в течение всей человеческой жизни. Православие не видит иного пути в деле избавления от греха кроме как через молитвенный труд и личное обращение человека за помощью к Богу в метаморфозе его собственной души, с целью возрождения в ней утраченной способности воспринимать Божественную любовь и воссоздания изначального единения с Богом. Русская православная традиция несёт в себе коллективистское, соборное начало, чувство взаимной солидарности. Главным моральным законодателем соборности является идея святости земли русской, на фоне которой эгоистические интересы индивида представляются менее существенными.

Тем не менее, вера в справедливость на основе закона никогда не была сильной стороной отечественного общественного сознания. Само понимание справедливости на Востоке отлично от значения этого термина на Западе. В отличие от западного, носящего юридический рациональный

характер, в православии справедливость понимается с позиции Божественной любви к людям, а высшим критерием является Божественная правда, а не нормы позитивного права. В обыденном православном сознании, в отличие от западного, справедливость не тождественна закону и ассоциируется, прежде всего, с такими понятиями, как «правда», «обычай». Кроме того, при оценке общественным сознанием степени наказания за совершённое преступление на первое место выходит, обусловленное спецификой православного вероучения о спасении, внимание к внутреннему духовному состоянию преступника, его способности к чистосердечному раскаянию и покаянию. Для русской культурной традиции присуще сострадание в отношении к преступникам после их ареста, как к больным, несчастным людям, которым предстоит всю оставшуюся жизнь переносить духовные муки за совершенные преступления.

Эти отличия предопределяют повседневную юридическую практику и снисходительно-добродушное отношение в общественном сознании к ненадлежащему, с юридической точки зрения, поведению в сфере гражданско-правовых отношений, соблюдению договорной дисциплины, налогового законодательства и т.п. правонарушений, посягающим на материальные блага. Приоритет целесообразности и обычая над юридической оформленной нормой поведения присущ для отечественного менталитета исторически.

В русской православной традиции выработано достаточно полное и системное представления о грехе, как о социальном явлении и важной составляющей национального и государственного бытия. В отличие от западного правосознания, первичной базовой ценностью русского православного правосознания является иррациональный по своей природе, христианский нравственный императив. Это делает жизнь православного человека осмысленной на самом высоком уровне, а правомерное поведение достигается духовно-дисциплинарными методами, хотя и не всегда успешно.

Таким образом, в общественном сознании нашего народа восприятие преступления носит эмоционально-иррациональный характер, а варианты оценки преступления, степени опасности для общества, а также отношение к преступнику осуществляются с позиции человека соборного, ставящего во главу угла не столько нормы позитивного права, сколько традиционный порядок отношений в обществе на основе универсальных нравственных идей и ценностей христианства. Нормы позитивного права российским общественным сознанием не всегда воспринимаются в качестве должного. Сами оценки являются функцией внутреннего духовного мира человека, а основным критерием справедливости является совесть индивида, а не нормы позитивного права.

Оценку получает грех, как состояние души, как первичный источник зла и преступления, а не собственно поступок.

В заключении делаются основные выводы диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы по данной теме.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в научных изданиях, входящих в перечень ВАК для опубликования научных результатов диссертаций на соискание учёной степени:

1. *Соколовская, О. В.* Социальная роль христианских Церквей в сфере общественного правосознания / О. В. Соколовская // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2013. – № 2 (116). – С. 118–121.

2. *Соколовская, О. В.* Принесёт ли благо обществу отказ от христианских идей и ценностей? / О. В. Соколовская // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». Москва. – 2013. – № 2. – URL: www.science-education.ru/108-8923 (дата обращения: 12.08.2013).

3. *Соколовская, О. В.* Религиозные феномены и вариативность оценки преступлений в христианском мире / О. В. Соколовская // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». Москва – 2013. – № 6. – URL: <http://www.science-education.ru/113-11021> (дата обращения: 06.12.2013).

Научные статьи и материалы выступлений на конференциях:

4. *Соколовская, О. В.* Православный идеал и современность / О. В. Соколовская // Православие и русская культура: прошлое и современность : материалы Международной научно-практической конференции (19–21 мая 2011 г., г. Тобольск) – Тобольск : Славянский печатный дом, 2011. – С. 54–56.

5. *Соколовская, О. В.* Православие и правопорядок / О. В. Соколовская // Традиция. Духовность. Правопорядок: материалы Шестой Всероссийской научной конференции (20–21 мая 2011 года) – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2011. – С.146–147.

6. *Соколовская, О. В.* Православие и правосознание / О. В. Соколовская // Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений Пятой Международной научной конференции (21–22 октября 2011 г., г. Омск) – Омск : Омская академия МВД России, 2011. – С. 69–71.

7. *Соколовская, О. В.* Православие и наука / О. В. Соколовская // Реальность. Человек. Культура: антисциентизм – философская и культурологическая специфика. Ореховские чтения : материалы Всероссийской научной конференции (25 ноября 2011 г., г. Омск в 2 ч.) – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2011. – Ч. 2. – С. 26–28.

8. *Соколовская, О. В.* Христианская мораль и правопорядок в обществе / О.В. Соколовская // Духовные основы государственности и правопорядка: сборник тезисов докладов и сообщений на Всероссийской научно-практической конференции (25 мая 2012 г., г. Тюмень) – Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. – С. 123–124.

9. *Соколовская, О. В.* Представление о зле и грехе в общественном сознании / О. В. Соколовская // Омские епархиальные Кирилло-Мефодиевские чтения : сб. стат. – Омск, 2012. – С. 57–60.

10. *Соколовская, О. В.* Значение христианской морали в оценке преступления / О. В. Соколовская // Мораль в современном мире: материалы Всероссийской научной конференции (24–25 мая 2012 г., г. Шуя Ивановской области). – Шуя : Шуйский государственный педагогический университет, 2012. – № 4.3 – С. 35–37.

11. *Соколовская, О. В.* Православная вера как стабилизирующий фактор общественного сознания / О. В. Соколовская // Духовные основы государственности и правопорядка : сборник тезисов докладов и сообщений на Всероссийской научно-практической конференции (31 мая 2013 г., Тюмень). – Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. – С. 47–48.

12. *Соколовская О. В.* Реальна ли угроза клерикализации Российского государства? / О. В. Соколовская // Актуальная теология : материалы Всероссийской молодёжной научно-практической конференции (Омск, 30 мая 2014 г.) – Омск : Изд-во Ом.гос.ун-та. 2014. – 36–39 с.

Подписано в печать 16.10.2015. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ Б-63.

Издательство ОмГПУ.
Отпечатано в типографии ОмГПУ,
Омск, наб. Тухачевского, 14, тел./факс (3812) 23-57-93

